

Ровинский Дмитрий Александрович

**История русских школ
иконописания до конца XVII века**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д53

Д53 **Дмитрий Александрович Р.**
История русских школ иконописания до конца XVII века / Ровинский Дмитрий Александрович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 198 с.

ISBN 978-5-519-80840-8

ISBN 978-5-519-80840-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

церковь иконами, которыя припесъ изъ Кіева «Спаса и Пречистые Богородицы, иже ему сестра Θεодора вда» ⁽¹⁾.

Въ Суздаль въ 1194 г. обновлена церковь Богородицы Епископомъ Іоанномъ. При этомъ, какъ замѣчаетъ Карамзинъ, «лѣтописецъ сказываетъ за рѣдкость, что она была отдѣлана одними Русскими художниками ⁽²⁾—«иже не ища (Іоаннъ Епископъ) мастеровъ отъ Нѣмецъ, но на-лѣзе мастера отъ клеверетъ Святое Богородица и отъ своихъ» . . ⁽³⁾.

Двѣсти лѣтъ спустя находимъ мы извѣстіе, что Епископъ Суздальскій Діонисій, бывши въ 1351 г. въ Царѣ-Градѣ сдѣлалъ съ образа Богородицы Одыгитріи два списка «втужь мѣру і в должину і в ширину» и прислалъ ихъ на Русь.—Одна изъ этихъ иконъ была поставлена въ соборной церкви въ Суздаль, а другая въ церкви Спаса въ Нижнемъ-Новгородѣ ⁽⁴⁾.

Въ Новгородѣ въ 1196 г. «Грцыиъ Петровицъ росписывалъ церковь на воротѣхъ, Святыхъ Богородицъ» ⁽⁵⁾.

Въ 1224 г. Вячеславъ, впускъ Малышевъ, росписывалъ церковь сорока Мучениковъ ⁽⁶⁾.

Въ 1338 «Гречинъ Исаія съ други подписалъ церковь Входъ въ Іерусалимъ».

Въ 1378 г. Мастеръ Греченинъ Феофанъ росписывалъ церковь Спаса на Ильинѣ улицѣ ⁽⁷⁾.

Подъ 1386 г. въ лѣтописи упоминается о церковномъ росписникѣ Иванѣ, сгорѣвшемъ во время пожара, и о

⁽¹⁾ Ипат. стр. 197.

⁽²⁾ И. Г. Р. Карамз. III, пр. 255.

⁽³⁾ Лавр. 173.

⁽⁴⁾ Пик. IV, 129.

⁽⁵⁾ Повг. I, 23.

⁽⁶⁾ Карамз. III, прим.

⁽⁷⁾ Повг. II. 133.

томъ, что Нѣмцы наняли Новгородскихъ иконопиковъ и «повелѣша имъ написать образъ Спасовъ на ропашномъ углу» ⁽¹⁾.

Въ Софііискѣмъ соборѣ находились образа «Богоматере Корсунской» и «святыхъ иконы чудотворныхъ Корсунскія, писма Греческихъ живописцевъ» ⁽²⁾ а именно: иконы Петра и Павла и Спаса на престолѣ, списокъ съ находящейся въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, письма Греческаго Императора Мануила ⁽³⁾.

Въ 1509 г. Андрей Лаврентьевъ да Иванъ Дермаярцевъ дописали Деисусъ въ Софііискѣмъ соборѣ, а въ 1568 г. Никифоръ Граблennyй написалъ въ Троицкѣи монастырѣ образъ: «Живоначальныхъ Троицы» ⁽⁴⁾.

Въ Псковѣ мы встрѣчаемъ иконописца Алексѣя Малаго «мужа благочестива житіемъ и богобоязлива», написавшаго въ 1521 году образъ «Успеніе Богородицы въ житіи» для Псково-печерскаго монастыря ⁽⁵⁾.

Въ Тверь принесли послы Князя Михаила, ходившіе отъ него въ 1399 г. въ Царь-Градъ съ дарами Св. Софіи, отъ Императора и Патріарха ему въ даръ «икону Страшныи судъ написанъ съ мощи святыхъ» ⁽⁶⁾.

Въ Ростовѣ, въ соборной церкви, находилась икона Богоматери, писанная препод. Алимпіемъ (или, по сказанію Печерскаго Патерика, Ангеломъ въ мастерской Алим-

⁽¹⁾ т. е. На углу кири, замѣчаетъ Г. Снегиревъ. Древ. Росс. Госуд. отд. 1, XXVI.

⁽²⁾ Новг. III, с. 230 и 539.

⁽³⁾ Новг. II, 160 г. Новг. III, стр. 211.

⁽⁴⁾ Новг. IV, стр. 130, Новг. II.

⁽⁵⁾ Русск. времен. II, 72.

⁽⁶⁾ Икон. IV, 289. Приб. къ Псков. IV, 359.

піл), присланная туда изъ Кіева Владиміромъ Мономахомъ ⁽¹⁾.

Въ 1482 г. въ тойже церкви, по заказу Ростовскаго Владыки Вассіана, иконопикъ «Діонисій, попъ Тимоѳеѣй, Ярецъ и Коня, написали за 100 руб. деусуъ, пророковъ и праздники, чудно вельми» ⁽²⁾.

Перейдемъ къ Москвѣ. Здѣсь въ XIV вѣкѣ встрѣчаемъ мы Св. Петра Митрополита, родомъ изъ Волынской земли, который, какъ выражается лѣтописецъ, «извыче иконному художеству» ⁽³⁾. Никоновская лѣтопись упоминаетъ объ иконѣ Богородицы, писанной Св. Петромъ Митрополитомъ ⁽⁴⁾; преданіе приписываетъ ему еще нѣсколько другихъ иконъ.

Слѣдующія лѣтописныя извѣстія, кромѣ двухъ, относятся къ настѣнному писму:

Въ 1343 г. «Митрополитъ Феогностъ, подписалъ своего Митрополита двора соборную церковь Пречистыя Богородицы, Греческими мастерами, а Князь великій Семенъ Ивановичъ подписывалъ церковь Архангела Михаила Русскими иконопикомъ, в нихже бѣ старейшины: Захаріе, Денисей, Иосифъ, Николае, и протчія дружина ихъ, в не дописаша ее того лѣта, величества ради и мѣлкого писма» ⁽⁵⁾.

⁽¹⁾ Патер. Печ. стр. 123.

⁽²⁾ Лѣт. Рус. III, 177.

⁽³⁾ Новг. III, 223.

⁽⁴⁾ Ник. VI, 23.

⁽⁵⁾ Ник. III, 180, 181. Карамзинъ называетъ ихъ придворными иконописцами. IV, 172. Начальниками были Гойтанъ, Семенъ и Иванъ родомъ Русскіе, учившіеся у Грековъ (какъ читаетъ г. Сахаровъ. Исслѣд. о русск. Икон. кн. 2, 12). Въ другихъ лѣтописяхъ поименованъ одинъ *Гойтанъ*, (Лѣт. русск. II, 110. Троиц. у Карам. IV пр. 372). — Карамзинъ называетъ Гойтана иностранцемъ (IV, 172). Съ одной стороны это мнѣніе подкрѣпляется самымъ именемъ Гойтана (Goytan), съ другой надо признаться, что западный иконописецъ въ Россіи въ половинѣ 14 вѣка, примѣръ единственнаго въ нашихъ лѣтописяхъ.

Въ 1344 г. подписывали «въ монастыри церковь Святаго Спаса . . . а мастера, старѣйшины и начальницы быша Рустія родомъ, а Грѣчестія ученицы, Гойтанъ и Семень, и Иванъ и прочіе ихъ ученицы и дружина» ⁽¹⁾.

Въ 1395 г. «внутри града Москвы подписаша церковь Рождество Пречистыя Богородицы, и предѣлъ Св. Лазаря, а мастеръ Оеофанъ Гречинъ да Семень Черной» ⁽²⁾.

Въ 1399 г. «подписана церковь архангельска въ Москвѣ, а мастеръ Оеофанъ Гречинъ» ⁽³⁾.

Этотъ же самый Оеофанъ росписывалъ, съ старцемъ Прохоромъ и Андреемъ Рублевымъ, въ 1405 г. Благовѣщенскій соборъ въ Москвѣ ⁽⁴⁾.

Почти въ это же время (въ 1397 г.) Царь Мануилъ и Цареградскій Патріархъ, въ благодарность за оказанную имъ помощь въ войнѣ противъ Турокъ «послаша ко вѣщмъ княземъ Русскимъ поминки и иконы чудны и моща Святыхъ, къ великому же Князю Васплію Дмитріевичю Московскому, прислаша икону чудную», «на ней же написанъ Спасъ въ ризницѣ бѣлоі». А въ 1399 г. Княгиня великая Софья Витовтовна, возвратившаяся изъ Смоленска, принесла съ собою «иконы обложены златомъ и серебромъ чудны зело» ⁽⁵⁾.

Въ 1481 г. иконники Діонисей, попъ Тимоѳеѣй, Ярецъ и Коя (тѣ самые, которые писали денеусъ въ Ростовѣ) «написали денеусъ съ праздники и пророки вельми чю-

⁽¹⁾ Древн. лѣт. I, 176. Никон. III, 180, 181.

⁽²⁾ Въ степенной книгѣ: Оеофанъ иконникъ, Гречинъ Философъ, да Семень Черной и ученицы ихъ; I, 512.

⁽³⁾ А въ 1409 г. или 1408 г. (по Лѣв. II, 242 и рус. врем. I, 221). Рублевъ съ Давиломъ иконникомъ росписывалъ церковь Успенія во Владимірѣ.

⁽⁴⁾ Ник. III, 257. Соф. врем. I, 405.

⁽⁵⁾ Никон. IV, 271, 278. Соф. врем. I, 418.

денъ въ новую церковь Пречистыя Богородицы собор-
ныя на Москвѣ» (¹).

Въ 1488 г. «Великіи Князь повелѣлъ подписывать
церковь Стрѣтеніе Пресвѣтыя Богородицы на посадѣ, а
мастеръ Долмать иконникъ» (²).

Въ 1508 г. мастеръ Феодосіи Денисьевъ «подписывалъ
златомъ церковь Благовѣщенія» (³).

Иконописаніемъ занимались въ XVI вѣкѣ и Москов-
скіе Митрополиты:

1. *Симонъ*, его письма была икона Владимірской Бо-
жіей Матери въ Успенскомъ соборѣ (⁴).

2. *Варлаамъ* (⁵).

3. *Макарій* Митрополитъ, писавшіи много иконъ и по-
повлявшіи съ Благовѣщенскимъ Протопопомъ Андреемъ
образъ Николы Великорѣцкаго, въ 1555 г.—«иконному
бо писанію Митрополитъ и Андрѣи научены сей хитро-
сти» (⁶).

и 4. Митрополитъ *Авонасій*.

Кромѣ этихъ извѣстій и свѣдѣній о различныхъ ико-
нописцахъ изъ житій Святыхъ, которыя помѣщены
мною въ общемъ словарѣ иконописцевъ, въ лѣтописяхъ
очень часто попадаются извѣстія о подписаніи церквей,
объ украшеніи ихъ иконами, обложеніи самыхъ иконъ
сребромъ, златомъ и бисеромъ, и т. д.

Изъ всѣхъ этихъ данныхъ видно, что первая церковь

(¹) Руск. врем. II, 138.

(²) Лѣт. рус. Львов. III, 193—4.

(³) Приб. къ рус. врем. II, 221. Въ описаніи Москвы 1796 г. стр. 92, ска-
зано, что Благовѣщенскій соборъ росписывалъ въ 1508 г. Федоръ Едикъ-
евъ съ братією.

(⁴) По Филаретову описан. Снегир. Др. Р. Гос. отд. I.

(⁵) Никон. VI, 214, 15. Лѣт. Русс. Львов. III, 354—57.

(⁶) Никон. VII, 237, 8, 269. Псков. I, 309. Львов. V, 80, 142.

въ Кіевѣ была построена Греками; иконы, украшавшія ее принесены изъ Корсуни.—Съ этихъ поръ, не смотря на трудное сообщеніе, Греція присылала намъ иконниковъ и иконы. Такимъ образомъ въ XII вѣкѣ принесли въ Россію образъ Владимірской Божіей Матери, въ XIII Николы Корсунскаго, въ XIV Діонисій Суздальскій присылаетъ изъ Греціи два списка съ иконы Божіей Матери Олигитріи; Царь и Патріархъ Греческіе прислали Великому Князю икону «бѣлоризцы» и боярамъ много «чудныхъ иконъ». Въ 1399 г. они же прислали Кн. Михаилу Тверскому образъ Страшнаго суда. Кромѣ того иконы Греческія и Корсунскія находились въ разныхъ городахъ, какъ то: въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ: Корсунскія иконы Богоматери, Петра и Павла,—въ Юрьевскомъ монастырѣ: Благовѣщенье, въ Торговцѣ: икона Б. Матери, въ Нижегородскомъ Благовѣщенскомъ монастырѣ иконы Корсунскія Божія Матери и др., которыя, впрочемъ неизвѣстно, кѣмъ и когда принесены въ Россію.

Греческіе иконописцы появляются въ Россіи съ XI вѣка. Въ Кіевѣ они украшаютъ стѣнописью и мозаикою церкви Богородицы въ Печерской Лаврѣ, а въ Новгородѣ Софійскій соборъ. Въ Новгородѣ же росписываютъ церкви въ XI вѣкѣ Гречинъ Петровичъ,—а въ XIV Гречинъ Исаія и Теофанъ. Въ Москвѣ Греческіе мастера въ XIV в. работали у Митрополита Теоноста, а Грекъ Теофанъ росписалъ нѣсколько церквей.

Рядомъ съ Греческими иконниками упоминаются въ лѣтописяхъ и Русскіе, которые, впрочемъ по большей части, обучались у Грековъ. Къ числу ихъ принадлежатъ въ XI в. Преподобный Алимпій Печерскій, въ XIV в. Греческіе ученики Гойтанъ, Семешъ и Иванъ и ихъ уче-

ники и дружина. Семенъ Черный, Старецъ Прохоръ и Андрей Рублевъ, подписывавшіе церкви съ Грекомъ Теофаномъ, необходимо должны были паходиться подъ его вліяніемъ. Такимъ образомъ Греція все еще имѣла тѣсную связь съ Россією, присылал намъ не только Митрополитовъ, но и художниковъ, которые учили Русскихъ ⁽¹⁾.

Съ другой стороны, нельзя совершенно выпускать изъ виду, что Владимірскій Успенскій соборъ въ XII вѣкѣ построенъ мастерами, пришедшими изъ всѣхъ земель. Въ лѣтописи упоминается за рѣдкость, что Епископъ Иванъ Суздальскій при возобновленіи соборной церкви «не ища мастеровъ отъ Нѣмцевъ». Построеніе города Холма въ 1259 г. и его церковей было произведено при помощи *заморскихъ мастеровъ*. Въ XIII же вѣкѣ въ Кіевѣ жили Венеціанцы, Нѣмцы и другіе иностранцы ⁽²⁾. Путешествіе Софьи Вятковны въ 1399 г. къ отцу своему въ Смоленскъ, откуда она возвратилась съ «*чуждыми иконами*» ⁽³⁾, прибытіе въ Москву въ 1473 г. Греческой Царевны Софьи съ Греками и Фрягами, а въ 1490 г. брата ея Андрея съ Фряжскими мастерами Алевизомъ, Петромъ и т. д. и наконецъ постоянный наплывъ иностранныхъ (Нѣмецкихъ и Италіанскихъ) художниковъ въ концѣ XV и въ XVI вѣкѣ въ свою очередь, должны были имѣть вліяніе на искусства въ Россіи ⁽⁴⁾;

(1) Карамз. Ист. Госуд. Росс. IV, 172.

(2) Карамз. III, 124 прим. 238.

(3) Никонов. IV, 278.

(4) При этомъ не лишне припомнить чисто западное или иконописца Гойтана, жалобы Ивана IV Карлу V на дурную живопись въ Россіи и просьбы о высылкѣ ему иностранныхъ художниковъ (Свєг. Древ. Рос. Госуд. XXX).

и между прочимъ, на иконописаніе, тѣмъ болѣе, что въ XV вѣкѣ Греція потеряла и независимость и богатства, и что ея сношенія съ этого времени съ Россіею, и даже ранѣе, съ XIV в., ограничиваются путешествіями Цареградскихъ и Іерусалимскихъ Митрополитовъ и старцевъ Синайской и Аѳонской горы «*милостыни ради*». Хотя эти старцы приносили нашимъ государямъ, въ замѣнъ денегъ и даровъ, разныя святыни и образа; по эти образа, судя по сохранившимся въ Новоспаскомъ Монастырѣ (куда они были сданы въ XVII вѣкѣ), не отличались ни древностію, ни искусствомъ, и не могли служить образцами для Русскихъ иконниковъ. Въ XVII вѣкѣ Греческіе Митрополиты въ числѣ даровъ получали уже иконы Русскаго мастерства.

Такимъ образомъ въ 1668 г. Антиохійскій Патріархъ Макарій былъ челомъ Царю Алексѣю Михайловичу о томъ, что въ церквахъ его въ Антиохіи и въ Дамаскѣ отъ «многихъ лѣтъ иконы мѣстные обветчали, а иконниковъ добрыхъ мастеровъ у насъ нѣтъ, написать и поповить не кому» и чтобы Царь приказалъ написать въ тѣ церкви мѣстные иконы (¹).

Мнѣ кажется, что, основываясь на лѣтописныхъ извѣстіяхъ и памятникахъ, XVI и XVII вѣковъ, можно заключить съ достовѣрностію, что Византійское иконопи-

(¹) После этого не удивительно, что русскіе образа съ давняго времени находятся въ Іерусалимѣ и въ Аѳонскихъ Церквахъ, и что они даже служили некоторымъ образомъ образцами для Аѳонскихъ иконописцевъ 17 вѣка (что видно отчасти изъ статьи греческаго подлинника, о томъ, какъ работаютъ москвичи). Нѣсколько лѣтъ тому назадъ Ки. Вяземскій привезъ изъ Іерусалима нѣсколько образовъ съ греческими подписями. Эти образа имѣли большое сходство съ самыми плохими Московскими письмами 17 вѣка.

саніе не оставалось въ Россіи въ видѣ исключительнаго образца и что имѣли вліяніе на наше иконописаніе по временамъ и художники другихъ странъ.

Въ памятникахъ собственно Русскаго иконописанія любители и собиратели иконъ разлѣчаютъ три главныхъ письма, или пошиба: *Новгородское*, *Строгановское* и *Московское*.

Нѣкоторые изъ нашихъ изслѣдователей прибавляютъ къ этимъ тремъ письмамъ еще четыре школы: *Кіевскую*, *Устюжскую*, *Суздальскую* и *Фряжскую*.

Исторія *Кіевской* школы должна будетъ ограничиться повтореніемъ извѣстій Патерика.

Устюжское письмо у любителей называется письмомъ Строгановскихъ 1-хъ иконописцевъ. *Фряжское* письмо отнесено мною къ Московскому, изъ котораго оно и произошло.

Собиратели иконъ подраздѣляютъ еще:

Строгановскія письма, на 1-я, 2-я и 3-я или *бароновскія*.
Московскія, на 1-я, 2-я и *Фряжскія*.

Кромѣ того есть еще *Сибирскія* письма, составляющіе продолженіе Строгановскихъ, или бароновскихъ.

І. Новгородскія письма.

Главное хранящее иконъ этого письма—Новгородскій Софійскій соборъ и другія Новгородскія и Ярославскія церкви.

Собиратели иконъ, въ особенности *Московскіе*, не высоко цѣнятъ Новгородскія письма. Дѣйствительно иконы этого письма не отличаются ни точностью отдѣлки, которая такъ дорого цѣнится въ Строгановскихъ письмахъ, ни живостью раскраски, которою отличаются старыя *Московскіе* образа; однакоже «переводы» (сочи-

неніе) этихъ иконъ займутъ едвали не первое мѣсто въ нашей иконографіи.

Дошедшіе до насъ Новгородскіе образа XVI вѣка, не смотря на попадающіеся въ нихъ подражанія древнимъ Италіанскимъ картинамъ, представляютъ очень много общаго съ рисунками Греческаго Менологіума Императора Василія, какъ въ очертаніи фигуръ, такъ и въ украшеніи одеждъ крестами и клѣтками. Замѣчательно еще то, что въ Новгородскихъ иконахъ XVI и даже XVII вѣковъ къ именамъ Святыхъ почти постоянно прибавляется слово *αγιος*,—особенность, которой мы не встрѣчаемъ въ другихъ письмахъ.

Отличительные признаки Новгородскаго письма составляютъ: рисунокъ рѣзкій, длинными прмыми чертами; фигуры по большей части короткія, въ 7 и въ 7½ головъ; лице длинное, носъ спущенъ на губы; ризы прописаны въ двѣ краски (напр. по ризѣ крытой баканомъ, складки раздѣланы празеленью и т. д.) или раздѣланы толстыми чертами, бѣлилами и чернилами; движки въ лицѣ, рукахъ и ногахъ, попадающіеся и въ другихъ письмахъ, составляютъ одну изъ главныхъ принадлежностей Новгородскихъ иконъ, какъ большаго, такъ и малаго размѣра; палаты просты и обведены неправильно отъ руки; горы раздѣлавы шашками и кружечками; травы и деревья просты, *иноконь* въ ризахъ, а иногда свѣтъ и поля иконы, паложены листовымъ золотомъ на зелѣ.

Что же касается до раскраски Новгородскихъ образовъ, то въ этомъ отношеніи ихъ можно подраздѣлять на три разряда. Въ однихъ преобладаетъ празелень, въ другихъ, довольно темнаго цвѣта, лица писаны коричневой краской; третьи совершенно желтаго цвѣта, переходящаго иногда въ оранжевый. Изъ сохранившихся на-